

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГНОСЕОЛОГИИ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО КАК ИСТОЧНИК РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ДОКТРИНЫ РАДИКАЛЬНОЙ РЕФОРМАЦИИ

В.Г.Павленко

За последние сто лет переиздания и переводы сочинений замечательного мыслителя эпохи Возрождения Николая Кузанского неизменно увеличиваются. Нами использованы сочинения Н.Кузанского – (в 2-х томах), опубликованные в серии «философское наследие» в 1979 г. Литература, посвященная анализу идейного наследия Н.Кузанского, весьма обширна. Из числа исследований отечественных авторов следует отметить работы В.А.Асмуса, В.В.Соколова, З.А. Тажуризиной, В.С.Библера, в которых дана общая характеристика религиозно-философской концепции Н.Кузанского, показаны ее особенности¹. Вместе с тем, в отечественном кузановедении пока не стали предметом детального анализа отдельные стороны религиозно-философской концепции этого выдающегося мыслителя. В настоящей статье мы ставим задачу, обратившись к анализу гносеологии Н.Кузанского, показать некоторую связь между нею и отдельными элементами религиозно-философских концепций идеологов радикально-бюргерской реформации в Германии.

Эти вопросы рассмотрены Н.Кузанским, прежде всего, в трактатах «О предположениях» и «Простец об уме»². Здесь Н.Кузанский определяет понятие «ум» следующим образом.

«Наш ум, - подчеркивает он в трактате «О предположениях», - есть начало различающее, соразмеряющее и слагающее»³. «Ум, подразумевающий, что он охватывает, обдумывает и постигает все вещи, заключает, что он существует во всем и все в нем таким образом, что вне его нет ничего, что могло бы укрыться от его взора»⁴. «Ум является силой, которая все измеряет»⁵. Следовательно, основной функцией ума является познавательная деятельность. Одновременно, вводя в толкование содержание термина «ум» термин «душа», Н.Кузанский утверждает, что «ум и человеческая душа одно и то же; ум – в себе, душа – по ее деятельности... Они одно и то же, как в живом существе возможность к чувственному восприятию и зрительная способность глаза одна и та же»⁶. «Ум в себе является умом, по роду» своей деятельности –

душой»⁷. Вместе с тем, Н.Кузанский разграничивает понятия «ум» и «душа», при всей их связи и взаимообусловленности⁸. Наряду с общим понятием универсального ума существует, в виде души, ум индивидуальный, неповторимый, своеобразный, присущий, в особой форме, каждому индивиду. Н.Кузанский подчеркивает также тесную связь между понятиями «душа» и «тело» («ум одушевляет тело»). В тезисе об индивидуальности ума (в форме души), на наш взгляд, возможно усмотреть проявление индивидуализации личности, столь характерно для эпохи Возрождения и Реформации.

Рассмотрим структуру понятия "ум" в гносеологии Н.Кузанского. "Ум, - утверждает он в трактате "О предположениях", - созерцает собственную универсальную бытийность в четырех различающихся единствах... Ум изображает эти умственные единства словесными знаками: первое, высший и простейший ум, он называется богом; второе ... называют разумом; третье... конкретизацию разума, он называется душой; последнее же единство... называется телом"⁹.

Рассмотрим данные "единства" и их функции.

Бог, с точки зрения Н.Кузанского, категория единства, выражающая целостность сущего. Бог, - не только единство, но и бесконечность, являющиеся неотъемлемыми свойствами универсального ума¹⁰.

Второй составляющий элемент понятия "ум" у Н.Кузанского - разум. Определяя разум, он утверждает, что "разум есть субстанция в том смысле, что из него исходит основание субстанции. Разум – нечто из того, что может быть сказано или названо, но он - начало основания всего, подобно тому как бог - начало разума"¹¹. И далее: «актуальность нашего разума состоит в причастности к божественному разуму. Таким образом, весь наш разум скорее всего существует в силу причастности к божественной актуальности в потенциальном многообразии»¹². Здесь, по нашему мнению, Н.Кузанский проводит диалектическую идею единства и многообразия

субстанции – ума – и борьбы его составляющих противоположностей.

Те же идеи обнаруживаются при анализе двух последних составляющих понятия "ум" у Н.Кузанского - "душа" и "тело"¹³.

Характеризуя диалектику Н.Кузанского, необходимо отметить, что она основывается на идеалистической почве: в данном случае, речь идет об идеалистической трактовке составляющих понятия «ум». Вместе с тем, если, с точки зрения таких мыслителей, как Августин Блаженный и Фома Аквинский, разум есть сила божественная, «искра божья», «дар божий», то, по Н.Кузанскому, разум – неотъемлемая составляющая универсального «ума»; таким образом, человеческий разум может быть сравним с богом¹⁴.

Рассмотрим процесс познания и его составляющие, по Н.Кузанскому.

Виды познания мира, с точки зрения Н. Кузанского, следующие:

- познание интеллектуальное;
- рациональное;
- с помощью воображения;
- чувственное¹⁵.

Они охарактеризованы Н.Кузанским следующим образом.

"Интеллектуальное познание... схватывает истину в точности и тонкости и одновременно в совершенстве. Рациональное познание ограничено, но довольно совершенно... Познание с помощью воображения более конкретно... Чувственное познание - самое индивидуально ограниченное, наименее совершенное... наиболее грубое..."¹⁶.

Эти виды познания, продолжает Н.Кузанский, «разнообразно изменяются соответственно разнообразию органов, силе несущих духов»¹⁷, но существуют в тесном единстве. «Вся сила нашего ума, - по словам Н.Кузанского, - должна вращаться вокруг уточнения понятия единства, ибо всё множество познаваемого зависит от познания этого единства, которое в любом знании есть всё то, что познается»¹⁸.

Насколько с помощью этих методов, возможно познание истины? «Наше интеллектуальное познание, - продолжает Н.Кузанский, - не может быть истиннее, чем когда в абсолютном единстве, которое есть истина, всякое различие созерцается им не как различие, а как единство со всей абсолютностью и точностью, какие позволяет божий дар. В совершеннейшей точности это доступно только божественному интеллекту, который есть сама абсолютная точность; он

один есть всё, понимающее во всяком интеллекте и всё понимаемое во всем понимаемом»¹⁹. Таким образом, по Н.Кузанскому, абсолютная истина - непостижима с помощью разума, ощущений, воображения, являя божество. «Высшая точность разума - сама истина, которая есть бог»²⁰.

Сказанное не означает, однако, полную невозможность познания истины, по Н.Кузанскому. «К ней, - утверждает Н.Кузанский (возможности познать истину),- можно лишь постоянно приближаться, сама же она, как она есть, остается всегда недостижимой, так время движется к вечности, но никогда не сможет достичь ее, хотя постоянно к ней приближается»²¹. «Истина в своей точности непостижима... Любое человеческое положительное утверждение об истине есть предположение, - поистине, неисчерпаемо приумножение познания истины»²². В итоге, способность человека, человеческого ума к бесконечному углублению своих познаний значительно важнее претензии на обладание некой неизменной, окончательной истиной. Здесь, по нашему мнению, также следует усмотреть диалектический смысл и, вместе с тем, определенный уклон в сторону идеалистической трактовки познавательной способности ума²³.

Следует, однако, отметить также, что, по нашему мнению, нет оснований для однозначной характеристики гносеологии Н.Кузанского. Рассматривая вопрос о сути познаваемых явлений, он явно склоняется в сторону номинализма, "...будет полнейшей истиной признать, - утверждает Н.Кузанский в трактате "Простец об уме", - что не существует множества отдельных от вещей первообразов и множества идей вещей. Однако этой бесконечной формы ни один рассудок постичь не может. Невыразимую, её нельзя схватить ни в одном из наименований, которые налагаются движением рассудка, ведь то, что подлежит наименованию, есть само всего лишь отображение своего собственного и ему соответствующего невыразимого первообраза..."²⁴.

Одним из важнейших свойств ума, по Н.Кузанскому, является также движение. «... ум мыслит, - говорит он в том же трактате, - потому что он находится в движении, причём началом движения является впечатление, а его завершением - понимание... Ум называется пониманием, когда он движется, хотя о понимании следовало бы говорить только по достижении совершенности»²⁵. Это

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГНОСЕОЛОГИИ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО КАК ИСТОЧНИК РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ДОКТРИНЫ РАДИКАЛЬНОЙ РЕФОРМАЦИИ

движение, с точки зрения Н.Кузанского, следует понимать как движение мысли, являющееся бесконечным. "Ум, - утверждает Н.Кузанский, - из самого себя производит движения умозаклюющей мысли, и в этом смысле он является формой движения. Но если что-нибудь распадается, это происходит благодаря движению». В итоге «Наш ум бессмертен и непреходящ»²⁶ и становится возможной, исходя из этого свойства, такая важнейшая: функция ума как концепирование. "Я, - говорит Н. Кузанский, - назвал ум способностью концепировать. Поэтому, если он возбужден, он движется, создавая концепции, пока не достигнет понимания. Недаром понимание называют совершенным движением..."²⁷.

Н.Кузанский различает следующие способности, или силы ума: ощущение и представление, рассудок и разум. Они взаимосвязаны. «Ум, - подчеркивает Н.Кузанский, - есть различающая форма актов рассудка, как рассудок - различающая форма ощущений и представлений... Кто считает, что разуму не может быть присуще ничего, чего нет в рассудке, тот тем самым считает, что в разуме не может быть ничего, чего раньше не было в ощущении»²⁸. Все эти «способности» ума равным образом участвуют в процессе познания. Целью ума является бесконечное основание, единственная мера основания всех вещей, в котором только ум и увидит себя, как он есть. И тем выше поднимаемся мы в уподоблении к этому основанию, чем более щедро тратим свой ум, единственным жизненным центром которого оно является. Поэтому естественным желанием мы устремляемся к совершенствующему нас знанию»²⁹.

Что же представляет собой данное "бесконечное основание"? Это – «божественный ум». Сила человеческого ума представляет собой развертывание божественного ума, составляя с ним неразрывное единство.

Таким образом, определяющая чета «божественного разума», по Н.Кузанскому его непознаваемость, бесконечность, не допускающая соразмерности с человеческим разумом и познаваемым им миром конечных вещей. Непознаваемость же «божественного разума», «божественного абсолюта» означает не что иное, как мистифицированную функцию бога³⁰. Мы видели также, что Н.Кузанский последовательно проводит идею

единства непознаваемого, бесконечного божественного разума и человеческого разума.

Отсюда следует идея отождествления творца и творения³¹. По мнению В.В.Соколова – это «линия, наиболее соответствовавшая духу гуманистической культуры», ибо у Кузанского «тотальное творчество сверхприродного бога ...становилось результатом сверхабсолютизации творческих возможностей человека»³². Черты гуманизма сочетаются у Н.Кузанского с особенностями отдельных направлений средневековой философии. Мы видели, что Н.Кузанский подчеркивает непостижимость, непознаваемость подлинной сущности вещей, находясь здесь, вероятно, под влиянием окказизма³³. Но этот элемент агностицизма у него, вместе с тем, подчинен более широкой концепции познаваемости мира, реализуемой на фоне непознаваемости бога³⁴. Способность человеческого ума к бесконечному углублению своих познаний важнее претензии на обладание некоей неизменной, окончательной, абсолютной истиной.

Итак, познание бесконечности и совпадения противоположностей, то есть проникновение в сущность, по терминологии Н.Кузанского, "чтойность" вещей - основная функция человеческого разума. Здесь следует отметить, что у средневековых схоластов человеческому уму принадлежало лишь право на познание конечного, а познание бесконечного являлось делом лишь божественного разума. По Н.Кузанскому же человеческий разум должен решать и задачу познания бесконечного. Придавая познанию мира атрибут бесконечности, Н.Кузанский тем самым как бы переключал разум человека с познания некоего абстрактного абсолюта на познание бесконечного реального мира. В связи с этим разум рассматривался им как способность, движущаяся к постижению истины³⁵. Как мы уже видели, человеческий разум непрерывно, бесконечно движется к абсолютной истине, никогда не достигая её. Во время этого процесса, создаются различные учения, наука, служащие целям дальнейшей познаваемости мира. В целом реальная основа этих рассуждений - выраженное, - разумеется в мистической форме, - утверждение активности, инициативности человека, облеченной, однако, в определенную форму. Это сближает Н.Кузанского как с представителями еретической мистики классического средневековья, так с гуманистами Возрождения и идеологами радикально-бюргерской Реформации³⁶.

Рассмотрим суждения Н.Кузанского о человеке, его функциях, миссии в окружающем мире. Прежде всего, он вновь выдвигает проблему - человек и бог.

Здесь обнаруживается одна из основных тенденций философии Н.Кузанского: устранение разрыва между земным и небесным миром, сближение бога и природы, бога и человека: пантеистическая тенденция³⁸. Вместе с тем, это - средневековая разновидность пантеизма: высшее начало более совершенно по сравнению с земным миром, хотя не существует вне его, составляет как бы его основу, сущность. Отсюда проистекает и учение об обожествлении человека в процессе познания бога, являющееся характерной особенностью средневековой мистики³⁸. Оно возможно, однако, только в случае активности человека.

По нашему мнению, здесь Н.Кузанский, создав гуманистический идеал мыслящего, активного и творческого человека и, одновременно, заимствуя толкование понятия "вера" у томистов, приходит к предвосхищению основополагающего тезиса религиозно-философских теорий Реформации «оправдания верой»³⁹.

При этом понятия «ум» и «оправдание» (по терминологии Н.Кузанского «постижение при помощи веры») тесно взаимосвязаны. Это проявляется, в частности, при толковании Н. Кузанским понятия «религия». Он определяет понятие "религия" как состояние универсального ума, приобщаясь к которому, человек получает возможность познания, причем, в первую очередь, путем духовного возвышения, а в последнюю - с помощью чувств⁴⁰.

В первой половине XVI столетия данные положения Н.Кузанского, на наш взгляд, были использованы и получили развитие в трактатах идеологов радикально-бюргерской реформации, прежде всего - при толковании ими понятия «вера» и «оправдание верой». Так, по А.Карлштадту, милость божья, в сочетании с творимыми человеком «добрыми делами», способствует, в конечном итоге, спасению, «оправданию». Именно слияние, тесное единство воли божьей и воли человеческой будет способствовать совершению данным человеком «добрых дел», свидетельствующих о его «оправдании»⁴¹. Для Карлштадта «оправдание» - есть не только и не столько «оправдание верой», сколько «оправдание», спасение человеком самого себя, в результате усилий своего разума и воли⁴².

Для избавления от грехов, для получения спасения, «оправдания» необходимо, по Карлштадту, тесное единство божьей милости и осознания человеком этого акта (что, по мнению Карлштадта, происходит путем проникновения в суть истинного слова божья, Священного Писания, когда человек пытается таким путем понять природную греховность своей природы и освободиться от неё). При этом, Карлштадт неоднократно отмечает большую роль разума в постижении человеком истинного смысла «Священного Писания»⁴⁴.

Эти положения Карлштадт подчеркивает в различных религиозно-философских трактатах⁴⁴.

Карлштадт неоднократно подчеркивал также, что зерна «истинной веры» распространяются среди людей более или менее равномерно, «чтобы каждому было достаточно», - так как бог заботится обо всех людях⁴⁵, а в дальнейшем уже не от бога, а от человека, в частности, от его «разума» и «добрых дел» будет зависеть, получат они развитие или нет. По Карлштадту, в своей деятельности, люди должны руководствоваться «разумом», поступать «разумно», а для этого необходимо изучение и правильное понимание «Слова божьего». Все беды и заблуждения церкви, по Карлштадту, объясняются наличием в ней "слепого разума", следствием чего является и непонимание истинного смысла «Священного писания»⁴⁶.

Другой идеолог радикально-бюргерской реформации - И.Эберлин - неоднократно отмечает, что бог дарует свою милость только «разумным» людям; эберлиновское «оправдание верой» требует активной работы разума «божьего избранника» для становления его как «истинного христианина», конкретным проявлением чего являются «добрые дела».

У.Цвингли, в отношении значения разума человека в деле веры, стоял, близко к Карлштадту и Эберлину. Он подчеркивал, что, поскольку бог создал человека по своему образу и подобию, то все положительные качества, которыми обладает человек, в том числе и разум, даны ему богом. Разум, указывает Цвингли, может оказать значительную помощь человеку в деле его спасения от грехов⁴⁸.

Рационалистические идеи названных реформаторов в дальнейшем позволяли им сделать относительно широкие выводы в плане возможности и необходимости социально-экономических и политических преоб-

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГНОСЕОЛОГИИ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО КАК ИСТОЧНИК РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ДОКТРИНЫ РАДИКАЛЬНОЙ РЕФОРМАЦИИ

разований в существующем обществе. Они оказали влияние на всю систему религиозно-философских и социально-политических воззрений идеологов данного направления в Реформации, на определение ими путей и средств практического осуществления Реформации» Так, Цвингли и Карлштадт, оставившись на последней проблеме, утверждают, что борьба со «злом» для защитников истинной веры неизбежна и необходима, ибо соединение души человека с богом, внутреннее перерождение человека осуществляется только путем такой борьбы⁵⁰.

Как отмечал известный исследователь истории Реформации в Германии М.М.Смирин, с позиций идеолога Народной Реформации, Томаса Мюнцера, «всемогущество бога получает конкретное выражение в воле и деятельности людей»... «...для Мюнцера, человек - есть категория самого божества»⁵¹. Не останавливаясь специально на вопросе об особенностях рационализма и диалектики в религиозной философии Т.Мюнцера, отметим, что, по нашему мнению, здесь также возможно усмотреть определенное сходство с рационализмом и диалектическим методом в философии Н.Кузанского.

Отметим, наконец, что на основе рационалистических и диалектических идей, Н.Кузанский ввел в процесс познания математические, естественно-научные методы. Здесь он вновь формулирует тезисы о противоречивости процесса познания, о том, что «познание - есть вечное, бесконечное приближение мышления к объекту»⁵². В целом, данные идеи Н.Кузанского, как отмечает З.А.Тажуризина, «противоречили феодальной идеологии и подрывали её»⁵³. Именно поэтому они и явились, по нашему мнению, важным источником формирования религиозно-философских доктрин радикальной Реформации.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Николай Кузанский. Соч. Т. 1. М., 1979. Т.2, М.,1980.

² Асмус В.Ф. Натурфилософские и научные идеи Николая Кузанского «Фронт науки и техники», 1938. № 2; З.А.Тажуризина. Философия Николая Кузанского. М.,1972. В.С. Библер. Мышление как творчество. М., 1975. В.В. Соколов. Европейская философия XV-XVII вв. М.,1984.

³ Н. Кузанский. Соч. Т.1. С.185-280, 385-444.

⁴ Там же. С. 190.

⁵ Там же. С.192-193.

⁶ Там же. С. 444; см. В.С.Библер. Мышление как творчество. С.95.

⁷ Там же. С. 389.

⁸ Там же. С. 385.

⁹ Там же. С. 400-401.

¹⁰ Там же. С. 193.

¹¹ См. В.В. Соколов. Ук. соч. С.63 и след.

¹² Н. Кузанский. Соч. Т. 1. С.199.

¹³ Там же. С. 213.

¹⁴ Там же. С. 200-201, 204; По Н.Кузанскому, "чувственное" есть "телесное".

¹⁵ См. З.А.Тажуризина, Философия Николая Кузанского. С. 121-122.

¹⁶ Н. Кузанский. Соч. Т.1. С. 272-273.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 273.

¹⁹ Там же. С. 207-208, 277.

²⁰ Там же. С. 272.

²¹ Там же. С. 211.

²² Там же. С. 214.

²³ Там же. С.187.

²⁴ См. В.В. Соколов. Ук. соч. С. 63; З.А. Тажуризина. Ук. соч. С.121.

²⁵ Н. Кузанский. Соч. Т. 1. С. 394, 408-409.

²⁶ Там же. С. 413.

²⁷ Там же. С. 441-443.

²⁸ Там же. С. 415.

²⁹ Там же. С.392-393, 402.

³⁰ Там же, С. 189.

³¹ См. В.В. Соколов. Ук. соч. С. 48; см. также В.С. Библер. Ук. соч. С. 95.

³² Данная идея послужила предметом острой полемики Н.Кузанского с Венком. См. З.А. Тажуризина. Ук. соч. С. 44-47.

³³ В.В. Соколов, Ук. соч. С. 50.

³⁴ См. О.В. Трахтенберг. Очерки по истории западноевропейской средневековой философии. М., 1957. С. 187 и след.

³⁵ См. В.В. Соколов. Ук. соч. С. 61.

³⁶ См. О.В. Трахтенберг. Ук. соч. С. 91 и след.; З.А.Тажуризина. Ук. соч. С. 123.

³⁷ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии. М., 1952. С. 34-35; см. З.А. Тажуризина. Ук. соч. С.135.

³⁸ Н. Кузанский. Соч. Т.1. С. 260-261.

³⁹ З.А.Тажуризина. Ук. соч. С. 43.

⁴⁰ Эти положения развиты Н. Кузанским в трактате "Об ученом познании" Н. Кузанский. Соч. Т. 1. С. 261-262, 279; С. 386, 397; О толковании термина "вера" томистами см. О.В. Трахтенберг. Ук. соч. С. 237; см. также О. Боргош. Фома Аквинский. М.,1975. С. 30 и след.; см. также З.А.Тажуризина. Ук. соч. С. 97.

⁴¹ Н. Кузанский. Соч. Т. 1. С. 261-262, 279, 443-444.

⁴² Karlstadt und Augustin. Der Kommen tar des Andreas Bodenstein von Carlstadt. Zu Augustins Schriften de spiritu et litera. Halle, 1952, Ss. 27-39, 43.

⁴³ Ibid. Ss. 11-12.

⁴⁴ Ibid. Ss. 12, 41.

⁴⁵ Karlstadt's Schriften. Teil I. Halle, 1956, S. 51. См. также Н. Barge, Andreas Bodenstein von Karlstadt, Bd. II, Ss. 4, 44.

В.Г.ПАВЛЕНКО

- ⁴⁶ Karlstadt's Schriften, t.1, S. 51.
- ⁴⁷ H. Barge. Karlstadt ..., Bd. II, S. 6.
- ⁴⁸ Johann Eberlin von Günzburg. Sämtliche Schriften. Bd. II, Ss.47, 154; Bd. III, Ss. 44-45.
- ⁴⁹ H. Zwingli, Werke, Bd. I, Zürich, 1846. Ss. 57, 67, 546. См. также О. Farner, Huldrych Zwingli, Zürich, 1946, Ss. 247-248.
- ⁵⁰ H. Zwingli, Werke, Bd. I, S. 11. См. также Н. Barge, Karlstadt ..., Bd. II, Ss. 44-50, С. Yäger, Andreas Badenstein von Carlstadt, Stuttgart, 1856, S. 218.
- ⁵¹ М.М. Смирин. Народная Реформация Томаса Мюнцера и Великая Крестьянская война. М., 1955. С. 99.
- ⁵² См. З.А. Тажуризина. Ук. соч. С. 140.
- ⁵³ Там же. С. 10-11.